

Шишков Александр Семенович

**Краткия записки адмирала А.
Шишкова, веденныя им во время
пребывания его при блаженной
памяти Государе Императоре
Александре Первом в бывшую с
французами в 1812 и
последующих годах войну**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Семенович Ш.**
Краткия записки адмирала А. Шишкова, веденныя им во время пребывания его при бла-
женной памяти Государе Императоре Александре Первом в бывшую с французами
в 1812 и последующих годах войну / Шишков Александр Семенович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 308 с.

ISBN 978-5-521-31262-7

ISBN 978-5-521-31262-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Долго не имѣлъ я времени заняться сими на скорую руку писанными записками и привестъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ. Наконецъ сдѣлалъ это, и тогда, хотя уже нѣсколько и поздно, разсудилось мнѣ издать ихъ въ свѣтъ, дабы многія тогдашнія приключенія и обстоятельствова не остались для любопытнаго читателя въ совершенной неизвѣстности. Въ семъ намѣреніи препроводилъ я ихъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу при слѣдующемъ письмѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

Во время войны съ Французами находясь при Государѣ Императорѣ велъ я записки, не о политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ, но о тѣхъ Монаршихъ повелѣніяхъ, которыхъ изложеніе возлагалось на меня, и о тѣхъ случаяхъ и приключеніяхъ, которыми былъ я очевидецъ. Блаженные памяти Государѣ Императорѣ, безсомнѣнія въ томъ предположеніи, что я не оставлю сего знаменитаго путешествія безъ нѣкотораго описанія, отдавалъ мнѣ всѣ подносямыя Ему бумаги. Записки сіи долго хранились у меня въ рукописи. Наконецъ думая, что онѣ, писанныя въ столь достопамятное время, могутъ быть довольно любопытны,

возпамятрися издасть ихъ въ свѣтъ. Для сего
онидалъ въ Цензуру, которая хопя и одобри-
ла ихъ; но я не хочу приступитъ къ напеча-
танію оныхъ, доколѣ, испрашивая Высочай-
шаго позволенія, не повергну ихъ къ спо-
намъ Вашего Императорскаго Величе-
ства. Проспите, Всемилоостивый
Государь, что въ хлопотливый нынѣшній
времена осмѣливаюсь упруждать Васъ сею
всеподданнѣйшею моею прозбою. Я оставилъ
бы это до удобнѣйшаго времени, но изнурен-
ныя силы и болѣзни моя не велятъ мнѣ
много надѣлаться на продолженіе моей жиз-
ни. Не дерзаю испрашивать милоспиваго
позволенія украситъ записки сіи посвяще-
ніемъ Высочайшему Имени Вашему, но былъ
бы при старости и немощахъ моихъ тако-
вымъ, Государь, благоволеніемъ Вашимъ
весьма осчастливленъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподанный

Александръ Шишковъ:

Мая 17 дня

1851 года.

На сію прозбу мою благоугодно было
Государю Императору удостоить меня слѣ-
дующимъ Всемилостивѣйшимъ отвѣтомъ :

Александръ Семеновичъ. Одобряя намѣреніе
ваше издать въ свѣтъ записки, веденныя вами
во время послѣдней войны съ Французами, ког-
да вы находились при любезнѣйшемъ Братѣ
Моемъ въ Божѣ почивающемъ Государѣ Импе-
раторѣ Александрѣ Павловичѣ, Я, по жела-
нію вашему, дозволяю вамъ книгу сію посвя-
тить Моему Имени, и изъявляя вамъ за труды
ваши Мою признательность, пребываю къ вамъ
всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго
Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ
22 Мая 1831.

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ ВЪ БЫВШУЮ СЪ ФРАНЦУЗАМИ ВЪ
1812-мъ и послѣдующихъ годахъ войну.

Я не описываю въ подробности всѣхъ происходившихъ въ сіе время обстоятельствъ, не вхожу ни въ политическія, ни въ военныя дѣйствія, безъ меня извѣстныя; но только воспоминаю кратко о случившихся со мною приключеніяхъ, и о тѣхъ происшествіяхъ, которыми я былъ очевидный свидѣтель. Можетъ быть сіе, хотя краткое и недостаточное о прошедшемъ воспоминаніе, принесетъ однакожь нѣкоторое удовольствіе благосклоннымъ читателямъ.

Весною въ 1812 году Государь призываетъ меня къ себѣ и говоритъ: „Я читалъ разсужденіе твое о любви къ Отечеству *). Имѣя таковыя чувства ты можешь ему быть полезенъ. Кажется у васъ не обойдется безъ

*) См. чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго слова, книжка пятая.

войны съ Французами; нужно сдѣлать рекрутской наборъ; Я бы желалъ, чтобы ты написалъ о томъ Манифестъ.“ Отвѣтъ мой былъ: „Государь! я никогда не писывалъ подобныхъ бумагъ; это будетъ первый мой опытъ, а потому и не знаю, могу ли достойнымъ образомъ исполнить сіе порученіе; попытаюсь, но притомъ осмѣлюсь спросить: какъ скоро это надобно?“ „сегодня или завтра“ (сказалъ Онъ).—„Приложу всякое мое стараніе (отвѣчалъ я), но долженъ донести Вашему Величеству о моихъ припадкахъ: я подверженъ головнымъ болѣзнямъ, которыя такъ иногда усиливаются, что лежу безъ движенія въ постель. Проснувшись сего дня съ сею болью, я опасаясь, чтобъ она умножась, не лишила меня силы исполнить въ скорости Ваше повелѣніе.“ „Ежели не можешь скоро (отвѣчалъ Онъ мнѣ); то хотя дни черезъ два или три.“ — Тутъ мы разстались. Я пріѣхалъ домой. По счастью къ вечеру головѣ моей стало легче. Я сѣлъ и написалъ Манифестъ.

На другой день пріѣзжаю къ Государю. Онъ встрѣтилъ меня сими словами: „ты скорѣе исполнилъ нежели обѣщалъ.“ Я прочиталъ Ему мою бумагу. Онъ приказалъ ее оставить у Себя, поблагодарилъ меня, и отпустилъ. Бумага сія состояла въ слѣдующихъ словахъ:

«Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ тре-
 «буетъ рѣшительныхъ и твердыхъ мѣръ, не-
 «усыпнаго бодрствованія и сильнаго ополченія,
 «которое могло бы вѣрнымъ и надежнымъ об-
 «разомъ поградить Великую Имперію Нашу
 «отъ всѣхъ могущихъ противъ нея быть непрі-
 «язненныхъ покушеній. Издавна сильный и хра-
 «брый народъ Россійскій любилъ со всеми ок-
 «рестными народами пребывать въ мирѣ и ти-
 «шинѣ, соблюдая свой и другихъ покой; но
 «когда бурное дыханіе востающей на него вра-
 «жды понуждало его поднять мечъ свой на за-
 «щиту Вѣры и Отечества, тогда не было вре-
 «мени, въ которыя бы рвеніе и усердіе вѣр-
 «ныхъ сыновъ Россіи во всѣхъ чинахъ и звані-
 «яхъ не оказалось во всей своей силѣ и славѣ.
 «Нынѣ настаетъ необходимая надобность увели-
 «чить число войскъ нашихъ новыми запасны-
 «ми войсками. Крѣпкія о Господѣ воинскія си-
 «лы Наши уже ополчены и устроены къ обо-
 «ронѣ Царства. Мужество и храбрость ихъ все-
 «му свѣту извѣстны. Надежда престола и дер-
 «жавы твердо на нихъ лежитъ. Но жаркій
 «духъ ихъ и любовь къ Намъ и къ Отечеству
 «да не встрѣтятъ превосходнаго противъ себѣ
 «числа силъ непріятельскихъ!
 «Сего ради, хотя и съ Отеческимъ собо-
 «лѣзованіемъ о новой народной тягости, но съ
 «тѣмъ же Отеческимъ попеченіемъ пріемля всѣ

»возможныя мѣры и предосторожности къ охраненію безопасности и благоденствія каждаго и всѣхъ, повелѣваемъ:“ — Государь, приказавъ прибавить къ сей бумагѣ правила, на какихъ должно было сдѣлать сей наборъ, подписалъ ее и въ тотъ же день (23 Марта 1812) отослалъ въ Сенатъ.

Черезъ нѣсколько дней Александръ Дмитриевичъ Балашовъ увидясь со мною сказалъ мнѣ: „Императоръ собирается съ войсками идти въ походъ, и думаю возьметъ тебя съ собою.“ — На это отвѣчалъ я: „куда мнѣ въ мои лѣта и съ моимъ худымъ здоровьемъ таскаться по походамъ.“ Этотъ разговоръ нашъ разнесся по городу съ обыкновенными прибавленіями, будто Государь предлагалъ мнѣ ѣхать съ Нимъ, но я отъ того отказался. Молва сія была мнѣ досадна: я опасался, что она дойдетъ до Государя, и можетъ подать Ему поводъ къ какому либо на меня неудовольствію. Между тѣмъ время проходило и Государь меня больше не спрашивалъ. Слухи объ опредѣленіи меня къ Нему умолкли, а наконецъ и день отъѣзда Его былъ назначенъ. Увѣрясь совершенно, что я по прежнему остаюсь дома, принялся я опять за мои обыкновенныя упражненія; но вдругъ поутру въ самой тотъ день, какъ Ему на-

ддежало ѣхать, присылаетъ Онъ за мною. Я
 привѣжаю, вхожу. Онъ говоритъ мнѣ: „Я бы
 желалъ, чтобъ вы поѣхали со Мною. Можетъ
 быть для васъ это и тяжело, но для Отечества
 нужно.“ — „Государь! сказалъ я съ нѣкоторымъ
 жаромъ, силы и способности мои не отъ меня
 зависятъ, но въ ревности и усердіи служить Ва-
 шему Величеству яни кому не уступлю: употре-
 бите меня какъ и куда угодно; я готовъ оста-
 ные дни мои посвятить Вамъ и Отечеству. Меж-
 ду тѣмъ однакожь (примолвилъ я съ нѣкоторою
 улыбкою) позвольте, Государь, донести Вамъ
 о себѣ правду: я морской человѣкъ съ сухо-
 путными войсками никогда не хаживалъ, пла-
 валъ всегда на корабляхъ, и даже верхомъ
 ѣздить не смогу и не умѣю. Вы будете имѣть
 во мнѣ худаго спутника.“ — На это отвѣчалъ
 Онъ мнѣ также усмѣхнувшись: „мое дѣло упо-
 треблять тебя тамъ, гдѣ въ верховой ѣздѣ не
 будетъ надобности.“ — Тутъ подписалъ Онъ
 указъ, повѣляющій мнѣ быть при Его Особѣ
 Государственнымъ Секретаремъ, и вскорѣ, за-
 симъ отправился въ путь, въ Вильну, дозво-
 ливъ мнѣ остаться послѣ себя дни два или три
 дома для приготовленія къ сему походу, о ко-
 торомъ я до самаго сего времени не имѣлъ ни
 малѣйшаго помысла. Изъ Царскаго-села при-
 слалъ Онъ повелѣніе дать мнѣ придворную ко-
 леску и съ лошадьми, которая бы всегда нахо-

дилась при мнѣ. На третій день, простясь, съ женою и домашними моими, отправился я вслѣдъ за Нимъ. При тогдашней распутицѣ не могъ я на однѣхъ и тѣхъже лошадяхъ скоро ѣхать; для того, опасаясь долго промешкать, оставя коляску, досталъ простую телѣгу, и поѣхалъ на перемѣнныхъ; но и въ томъ, по причинѣ замученныхъ на почтахъ лошадей, мало имѣлъ успѣха. Дотащась кое-какъ до селенія *Вицзы* лошади мои такъ увязли въ грязи, что никакимъ образомъ не могли вытащить телѣги. Извозчикъ и бывшій со мною человекъ побѣждали будить обывателей. Я въ темнотѣ остался одинъ, и слишкомъ часъ сидѣлъ, ожидая своего освобожденія. Тутъ принужденъ былъ ночевать, и какъ въ семь мѣстечекъ находился Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, то я на минуту явился къ Нему, и потомъ спѣшилъ продолжать свой путь. Последнюю станцію отъ *Свенціанъ* до *Вильны* по безсилію лошадей долженъ я быть почти всею идти пѣшкомъ. По пріѣздѣ моемъ Государь принялъ меня милостиво, изъявилъ сожалѣніе Свое о безпокойномъ путешествіи моемъ, и приказалъ для житія моего отвѣсть мнѣ двѣ комнаты въ томъ домѣ, гдѣ самъ изволилъ жить. Въ Вильнѣ находились при Немъ слѣдующія особы: Ихъ Высочества Принцы Оденбургскій и Виртембергскій; Главнотачаль-